

Глава 10. Не по нраву

Вернувшись домой, Сяо Сюэмэй буквально сияла от радости.

Да-цзеэр, увидев её, с улыбкой спросила, удалось ли сегодня удачно устроить чей-то брак.

— Не знаю, как там дела у семьи этого хромого, а у нас самих скоро будет радостное событие.

Да-цзеэр подошла поближе:

— Какое ещё радостное событие у нас?

Сяо Сюэмэй загадочно промолчала и только спросила:

— Эр-гэр ещё не вернулся?

— Погода похолодала, в лавке и без того дел по горло. А сегодня ещё приехали торговцы из уезда забирать товар, так что он совсем не мог отлучиться. Днём я носила ему еду. Он попросил меня заодно отнести в лавку несколько хранившихся у него носовых платков, чтобы торговцы забрали всё сразу.

То, что городок Тяньшуй за последние годы становился всё более процветающим, было вполне закономерно.

Многие местные семьи разводили шелкопрядов и занимались разматыванием шёлка. Женщины и гэры с детства имели дело с этими ремёслами, поэтому у всех были удивительно ловкие руки. Шелкопряды вырастали крупными и крепкими, шёлк получался хорошего качества, а ткани ткали самых разных узоров и видов.

На первый взгляд Тяньшуй был всего лишь небольшим городком, но фасоны тканей и одежды здесь постоянно обновлялись и отличались новизной.

Ткани, вывезенные из Тяньшуя, в уездном городе продавались заметно лучше многих других.

Раньше торговцы тканями из города просто сидели в своих лавках и ждали, когда местные жители привезут им товар. Но за последние несколько лет они стали приезжать в городок лично — с телегами, лошадьми и работниками, чтобы закупать ткани целыми партиями.

Если бы участок дороги от главного тракта до городка не был таким плохим, здесь, вероятно, было бы ещё оживлённее.

Сяо Сюэмэй ответила:

— Знаю, что он устал. Вечером приготовим ему куриное яйцо, пусть подкрепится.

Да-цзеэр кивнула и отправилась к кадке с рисом за яйцами.

Когда уже начало темнеть, Эр-гэр наконец вернулся из лавки. Он выглядел настолько измученным, словно душа едва держалась в теле, и даже голос его звучал гораздо тише обычного.

Пужинав, он отложил миску и палочки.

— Завтра у меня выходной. Домашние дела сделаю завтра, а сегодня хочу лечь пораньше.

Услышав, что завтра сын будет отдыхать, Сяо Сюэмэй обрадовалась и тут же схватила его за руку:

— Не спеши уходить к себе. Мама хочет сказать тебе кое-что хорошее.

Эр-гэр вытер рот носовым платком.

— Что за хорошее? Неужели сегодня ты удачно устроила чей-то брак и заработала много денег? Завтра собираешься купить мяса?

— Обжора ты этакий! Если тебе хочется мяса, дожждёмся, когда Сань-гэр вернётся, и тогда всей семьёй возьмём денег да купим.

Сяо Сюэмэй улыбнулась:

— Я говорю о радостном событии в нашей собственной семье.

Эр-гэр не верил, что мать скрывает от него что-то действительно хорошее, и поторопил её:

— Ну не томи же, мама. Говори скорее, что там случилось.

— Дело в твоём брате Сяо Ане. Сегодня я всё разузнала: он ещё не присмотрел себе семью!

Эр-гэр убрал платок.

— И какое отношение это имеет к нам?

— Твоя старшая сестра ещё в первой половине года определилась с браком. Обе семьи всё это время поддерживали хорошие отношения, так что в следующем году свадьба наверняка состоится.

Сяо Сюэмэй похлопала сына по руке.

— Ты ведь ненамного младше своей старшей сестры. Мама день и ночь тревожится о тебе. Среди тех, кого я знаю, никак не находится человек, который пришёлся бы тебе по душе. И тут твой брат Сяо Ань как раз вернулся из префектурного города в родные места. Разве это не сама судьба свела вас?

Уже после первых слов Эр-гэр почувствовал неладное. А дослушав мать до конца, окончательно понял, что ничего хорошего она не предложит.

— Мама хочет, чтобы я вышел за Сяо Аня?

— Ты разве не рад? Парень красивый, высокий, сложен хорошо, разговаривает вежливо, воспитанно, без грубости. Во всём нашем городке трудно найти кого-нибудь лучше! Если бы ещё при жизни твоей тётушки Цуй наши семьи не обменялись брачными знаками и не договорились о помолвке, неизвестно, согласился бы Сюй Ань теперь или нет.

Эр-гэр резко вскинул брови. Ему показалось, что мать с возрастом стала совсем уж бестолковой. Он прямо сказал:

— Какая польза от одного красивого лица? И это говорит женщина, которая столько лет

занимается сватовством! Разве на красивом лице можно прокормиться? Если бы можно было, у нас в семье трое детей — гэры и девушки, и ни один не уродлив. Почему же мы тогда не едим мясо каждый день?

— Кроме внешности, что ещё есть у твоего Сяо Аня? Ты выяснила, каким имуществом он владеет, сколько у него денег и накоплений? В самые лучшие времена он жил не лучше, чем мы теперь живём в нашем старом доме. У него нет работы, нет родителей или старших, которые могли бы ему помочь. А ты уже торопишься сосватать его мне!

Эр-гэр говорил быстро, не переводя духа:

— Неужели после свадьбы я ещё должен буду содержать его? А когда появятся дети, рядом не окажется старших, которые могли бы за ними присмотреть. Тогда мне придётся бросить работу и целиком заниматься ребёнком и мужем? Если бы это была богатая семья, ещё можно было бы не беспокоиться. Но ведь речь идёт о самой обычной бедной семье! Если один человек перестанет зарабатывать на стороне, в доме станет на один источник дохода меньше. Как, потвоему, мы тогда будем жить?!

— Ладно ещё, если ты бездумно сватаешь чужих людей. Но почему же, когда дело касается брака собственного сына, ты тоже не думаешь как следует?

Сяо Сюэмэй от его стремительной речи на мгновение даже растерялась.

— Да разве Сяо Ань настолько плох, как ты говоришь? Он ремесленник, много лет учился медицине, у него есть настоящие навыки, на которые можно положиться.

— Он только вернулся. Если ему нужна работа, со временем найдёт, разве нет? Сначала присмотритесь друг к другу, договоритесь, а там будет видно, подходите ли вы.

— Кто знает, насколько он искусен? В городке всего одна лечебница, а желающих работать там врачами хоть отбавляй. В его возрасте хорошо ещё, если ему позволят устроиться помощником лекаря. Три-пять цзяней в месяц — разве на это можно содержать семью? Если он действительно так талантлив, как ты говоришь, почему бы не дожидаться, пока он устроится и жизнь его не наладится, а уже потом думать о браке?

Именно так Сяо Сюэмэй сначала и собиралась поступить. Но повар Сюй невольно подстегнул её, и теперь она не могла больше ждать.

— На хороших мужчин все смотрят, все хотят их заполучить. Ты можешь ждать, а потом отвернёшься — и кто-нибудь уже уведёт его. Брак иногда похож на ставку: нужно рискнуть. Я столько лет занимаюсь сватовством, в людях разбираюсь. Ты мой ребёнок, неужели я стану тебе вредить?

Эр-гэр помрачнел и фыркнул:

— Я всегда предпочитал надёжность. Не собираюсь рисковать и играть в надежде разбогатеть! Я на это не согласен. Если матери так нравится этот человек, найди ему кого-нибудь другого.

С этими словами Эр-гэр сердито вернулся в свою комнату.

Да-цзеэр видела, как разговор между матерью и братом постепенно перерос в ссору, но даже не успела вставить ни слова.

Когда второй брат вспылел, она поспешно удержала мать, которая уже собиралась пойти за ним:

— Второй брат сегодня устал. Мама, дай ему немного успокоиться.

Сяо Сюэмэй топнула ногой:

— И как только я вырастила такого несносного ребёнка!

— Да-цзеэр, скажи сама: разве бывают браки, в которых всё идеально? Если мужчина хорош, а семья богата, и вдобавок у него всё остальное превосходно, разве такой человек достался бы нам? Его давно растащили бы богатые дома!

Да-цзеэр принялась поглаживать мать по спине.

— Второй брат с детства привык иметь собственное мнение. Ты ведь сама это знаешь.

Сяо Сюэмэй тяжело дышала и ещё долго не сводила взгляда с комнаты Эр-гэра. В конце концов она не пошла следом и не стала продолжать уговоры. Решила, что пусть он поспит, всё хорошенько обдумает, а завтра она снова с ним поговорит.

Это дело ещё не было закончено.

На следующий день, рано утром, в доме Сюй Аня...

Сюй Ань поднялся ещё до рассвета, отмерил рис и поставил вариться кашу. Когда рис разварился и каша стала мягкой и густой, он съел миску вместе с ферментированным тофу.

Сегодня дождь наконец прекратился. Тучи рассеялись, обещая ясный день.

Сюй Ань переоделся в хорошую одежду, которую обычно не носил и доставал лишь для встреч с гостями или визитов к знакомым. Он собирался отправиться в лечебницу в городке и узнать, не требуется ли им врач.

Теперь в доме уже можно было кое-как жить. Всё, чего не хватало, можно было постепенно купить. Пока других срочных дел не было, важнее всего оставалось найти работу.

Раз уж он принял брачную договорённость с семьёй Хэ — хотя ещё неизвестно, состоится ли этот брак, — нельзя было дожидаться последнего момента и лишь тогда начинать суетиться.

Сюй Ань не испытывал никакого юношеского волнения и не предавался мечтам о любви. Но бездельничать и создавать семью, не имея никаких занятий, он действительно не мог.

Как ради будущей свадьбы, так и ради самого себя, ему требовались работа и постоянный доход.

Сюй Ань тщательно всё обдумал. Перед ним было два пути.

Первый — начать работать самостоятельно, вывесить вывеску и принимать пациентов.

Второй — найти лечебницу или аптечную лавку, где требовался бы врач для приёма больных.

Самостоятельная практика, конечно, больше соответствовала его желаниям. Покинув префектурный город, он как раз и мечтал открыть собственную лечебницу.

Но сейчас он только вернулся в городок. Пусть у него и имелось удостоверение настоящего врача, никакой известности здесь он не имел. Обычно больные обращались к знакомым лекарям или к тем, кого им рекомендовали. Никто не станет искать незнакомого врача.

К тому же он был ещё молод. Чем старше лекарь, тем больше доверия он обычно вызывал. Даже если ходить по улицам, ездить по деревням и предлагать свои услуги, люди не обязательно захотят обращаться к нему.

Врачебное дело отличалось от прочих ремёсел. Нельзя было ходить за людьми и навязывать им лечение. Кто станет радоваться, если лекарь начнёт преследовать его с предложением осмотреть и вылечить?

Можно было не добиться ни одного пациента, зато нажить себе раздражённых людей и неприятности.

Разумеется, если упорно трудиться, то после трудного начала постепенно можно было заработать себе имя.

Сюй Ань не боялся тяжёлой работы и трудностей на первых порах. Но сейчас его деньги почти закончились, накопления подошли к концу, и он не мог долго жить без дохода.

Вначале, пока он сам будет искать пациентов и нарабатывать круг знакомых, заработать почти наверняка не получится.

Поразмыслив, он решил, что сейчас разумнее всего найти место в лечебнице: получать каждый месяц стабильное жалованье и понемногу пополнять свои запасы денег.

К тому же, если хорошо работать в лечебнице, люди постепенно начнут его узнавать. Когда появится хорошая репутация, тогда можно будет открыть дело самостоятельно.

На самом деле многие врачи охотно работали в лечебницах. Вот только найти хорошее место было нелегко.

Всё упиралось в одно и то же: если у тебя есть имя и связи, хозяин лечебницы сам предложит высокое жалованье и станет уговаривать тебя прийти. Но если ничего этого нет и ты сам просишься на работу, хозяин непременно устроит тебе несколько строгих проверок, чтобы выяснить, чего ты стоишь.

Если бы никаких требований не существовало, разве не каждый захотел бы работать в лечебнице? Не нужно мокнуть под дождём или страдать от засухи, доход стабилен. Если только человек не терпит никакого начальства, кто же станет предпочитать работу странствующего лекаря, которому приходится ходить по ветру и дождю?

Найти работу было трудно, но в своих врачебных способностях Сюй Ань всё же был уверен.

Приняв решение, он направился к выходу.

Едва он открыл дверь перед небольшим двором, как столкнулся лицом к лицу с поваром Сюем, жившим по соседству.

— Сюй фулан так рано встал?

Увидев Сюй Аня, повар Сюй совершенно преобразился. Вчера он держался высокомерно,

задрав подбородок, а теперь улыбался так тепло и приветливо, словно они были давними друзьями. Первым делом он принялся его хвалить:

— Сяо Суй, ты и правда протрясающий! Вчера я взял у тебя рецепт и сразу отправил Цюй-гэра в аптечную лавку за лекарствами. Вечером заварил их и выпил — и ночью, лёжа на постели, чувствовал себя гораздо лучше. А сегодня проснулся — ни слабости, ни ломоты! И сил столько, что сам удивляюсь!

Суй Ань вспомнил, как вчера выписывал повару Сюю рецепт. Тот действительно решился попробовать предложенное лекарство, и это его порадовало.

— Если лекарство помогло, значит, всё хорошо.

Повар Суй был ему безмерно благодарен и потому пришёл поблагодарить Суй Аня с самого утра.

Нужно было знать, что раньше, стоило начаться затяжным дождям, как он чувствовал себя так, словно в плоти и сосудах скопилась застоявшаяся вода. Всё тело начинало мучительно болеть.

Ни сидеть, ни стоять, ни лежать он не мог спокойно. Облегчение наступало только после того, как он принимал лекарство.

Если же не выпить его, всю ночь приходилось слушать, как дождь шуршит по черепице.

Но после привычного лекарства на следующий день он проснулся совершенно разбитым. Голова была тяжёлой и мутной, руки и ноги становились мягкими, словно лапша, а сон не приносил отдыха — казалось, будто даже во сне он уставал.

Прошлой ночью он перестал принимать своё обычное лекарство и, хоть и сомневался, всё же воспользовался рецептом Суй Аня.

Ночью тело отреагировало так же, как и на старое средство: ломота в костях и мышцах ослабла, и он впервые за долгое время хорошо выспался.

Но самое удивительное ждало его утром. Он проснулся полностью отдохнувшим, глаза были ясными, словно небо после дождя, а сил и бодрости — хоть отбавляй.

Повар Суй был так счастлив, что целое утро обсуждал это с Цюй-гэром. После завтрака он взял корзину фруктов и отправился к Суй Аню рассказать о результате.

Суй Ань увидел, что глаза повара Сюя сияют, а лицо стало гораздо румянее, чем вчера. Он и сам невольно улыбнулся.

— Если одновременно заниматься и внутренним лечением, и внешним уходом, результат будет ещё лучше. Фулан может варить воду с полыньёй и использовать её для обмывания и прогревания коленей и ног. А ночью, когда ложитесь спать, особенно берегите колени от холода.

Повар Суй внимательно слушал и непрерывно кивал.

Увидев, что тот готов следовать советам, Суй Ань охотно продолжил разговор:

— Позвольте спросить, чем вы зарабатываете на жизнь? Вам часто приходится работать с

холодной водой?

— Я повар. Не стану скрывать, Сяо Сьюй: когда был маленьким и только учился этому ремеслу, пришлось немало потрудиться. Даже в самые лютые зимние холода я должен был держать руки в ледяной воде и мыть овощи. А когда выучился и начал готовить на праздниках у разных людей, в разгар работы уже не до того было — холодная вода или горячая, какая разница?

Сьюй Ань прекрасно понимал, что тому, кто всерьёз осваивает ремесло, редко удаётся избежать трудностей.

— Вероятно, болезнь зародилась ещё тогда. Пока вы были молоды и полны сил, это не слишком мешало. Но с возрастом, когда к тому же приходится много работать, накопленная усталость неизбежно даёт о себе знать. Теперь, когда у вас уже появились такие симптомы, вам следует по возможности избегать холодной воды. Организм нужно тщательно беречь и поддерживать, тогда болезнь отступит быстрее.

— Сейчас ещё не дошло до того, что болезнь невозможно вылечить. Но нужно отнестись к ней серьёзно. Если однажды она станет неизлечимой, будет поздно сожалеть.

Повар Сьюй дважды согласно промычал. Он всё больше убеждался, что этот молодой Сьюй не только обладает медицинскими знаниями, но и отличается добрым нравом и хорошим характером.

Впредь он больше не собирался обращаться за лечением в лечебницу семьи Лу. Пусть его осматривает Сьюй Ань.

С этими мыслями он сунул корзину с фруктами в руки Сьюй Аня, а затем достал ещё и приготовленный красный конверт.

— Сяо Сьюй, впредь тебе придётся потратить немало сил на мою болезнь. Вчера я только вернулся из деревни, устал после дороги и спешил, поэтому, взяв рецепт, даже не успел как следует тебя поблагодарить.

Сьюй Ань хоть и нуждался в деньгах, но тут же отодвинул конверт обратно.

Они были соседями, жили через одну стену и впредь наверняка часто встречались. Хорошие отношения между соседями стоили дороже тысячи золотых. К тому же он всего лишь заметил, что человеку нездоровится, и дал несколько советов — он вовсе не собирался использовать это, чтобы завязать знакомство.

— Фулан, не стоит церемониться. Мы соседи и впредь должны помогать друг другу. Если когда-нибудь вам действительно станет плохо и понадобится врач, приходите ко мне. Тогда и поговорим о деньгах — сейчас торопиться не нужно.

Но повар Сьюй продолжал настаивать. Он привык решать всё при помощи денег и боялся, что, если Сьюй Ань не примет плату, в будущем будет неудобно снова обращаться к нему.

— Как можно сделать для человека дело и ничего не получить? Это вы просто из вежливости отказываетесь.

Сьюй Ань по-прежнему не хотел брать деньги. После нескольких раундов взаимных отказов он вдруг вспомнил об одном деле.

— Тогда вот как. Вы сказали, что вы повар. Не могли бы вы однажды помочь мне?

— Я вернулся в городок всего несколько дней назад. Старый дом оказался совершенно разрушен, и родственникам пришлось потрудиться, помогая мне привести его в порядок. Я хотел бы пригласить их на обед, чтобы отблагодарить. Но, к сожалению, совершенно не умею готовить. Не могли бы вы приготовить для моих гостей праздничный стол?

Сюй Ань не знал, насколько известен повар Сюй в городке. Иначе, возможно, он не решился бы предложить подобную услугу в обмен на помощь.

Но кто бы мог подумать, что у повара Сюя сразу загорятся глаза? Он ни капли не стал важничать и тут же согласился:

— Да что тут такого! Только заранее скажи, на какой день, и я непременно приду.

Повар Сюй подумал: «Он воспользуется тем, что умеет, чтобы помочь мне, а я в ответ помогу ему своим умением. Разве это не прекрасно?»

Они ещё некоторое время радостно беседовали. Когда повар Сюй услышал, что Сюй Ань собирается выйти и поискать работу, он наконец перестал его задерживать.

Впрочем, поскольку разговор шёл оживлённо, Цюй-гэр услышал голоса и вышел из двора. Он вставил несколько слов и рассказал Сюй Аню, что в городке сейчас всего одна лечебница и две аптечные лавки.

— Если ты хочешь найти место врача, принимающего больных, раньше только лечебница семьи Лу набирала лекарей. Но вчера я ходил за лекарствами и услышал, как в аптечной лавке семьи Чжэнь говорили, что тоже собираются нанять врача для приёма больных. В дальнейшем они хотят не только продавать лекарства.

— Можешь сходить в оба места и сравнить, где условия лучше.

Сюй Ань поблагодарил Цюй-гэра поклоном. Это действительно была полезная новость.

Он решил сначала заглянуть в лечебницу семьи Лу. Это место ещё сохранилось в его памяти.

Ещё в детстве, до того как он отправился учиться медицине в префектурный город, лечебница уже существовала. Его отец даже некоторое время принимал там больных.

Но отец Сюй Аня больше всего на свете не любил ограничений. Проработав в лечебнице год, он не выдержал, а затем стал самостоятельно ходить по деревням и лечить людей.

Сюй Ань направился туда, ориентируясь по воспоминаниям. Однако вместо лечебницы он неожиданно обнаружил лавку, торговавшую зерном.

Расспросив людей, он узнал, что лечебница семьи Лу переехала на новую улицу.

Добравшись туда, он издали увидел вывеску.

Лечебница была просторной. Только зал для приёма больных в передней части занимал площадь, сравнимую с двумя обычными лавками. Неудивительно, что это была единственная лечебница во всём городке.

Сейчас здесь принимали сразу трое врачей, не считая помощников и мальчиков,

прислуживавших при аптеке.

Если бы вывеска не осталась прежней, трудно было бы поверить, что перед ним та самая лечебница семьи Лу, которая когда-то ютилась в тесной маленькой лавке и насчитывала всего троих работников.

Сюй Ань вошёл внутрь, не тревожа врачей, и нашёл свободного помощника.

Вежливо поклонившись, он спросил:

— Позвольте узнать, ваша лечебница ещё нанимает врачей?

Едва он произнёс эти слова, как двое из трёх врачей, принимавших больных, подняли глаза и посмотрели на Сюй Аня.

<http://bllate.org/book/21538/2331431>